

Осада Соловецкого монастыря вызвала к жизни целый ряд легендарных рассказов об этом событии, поддерживавшихся соловецкими монахами.³ Большинство этих рассказов со временем было забыто, но предание о том, что во время бомбардировки остались целыми все чайки, сохранялось очень долго.

Таким образом, вся вторая половина приведенного рассказа основана на реальных исторических фактах и известных местных преданиях. Братьями Соколовыми в свое время было записано стихотворение об осаде Соловков. В этом стихотворении встречается пассаж о чайках:

Сколько били, не палили,
Убить чайку не могли.⁴

Но вот откуда появилась первая половина — объяснение причин, из-за которых возникла война? Что это — чисто эпический мотив или же и здесь в основе лежат какие-то исторические реалии? Есть основания и эту часть рассматриваемого предания возводить к совершенно определенному эпизоду в истории русско-английских связей. В 80-х годах XVI столетия Иван Грозный сватался к Мэри Гастингс, дочери Генри Гастингса, графа Гантингтонского, родственнице английской королевы Елизаветы. Подробное описание всех перипетий этого сватовства русского царя к англичанке дошло до нас в «Памяти послу дворянину и наместнику Шацкому Федору Андреевичу Писемскому»,⁵ в статейном списке посольства Ф. А. Писемского в Англию в 1582 г.⁶ и в статейном списке английского посла Джерома (Еремея) Бауса в Москву в 1583—1584 гг.⁷ В «Записках о Московии XVI века» англичанина Джерома Горсея⁸ также рассказывается об этом факте русско-английских отношений в XVI в. Но Горсей сообщает и о том, что еще ранее, во время фаворитства Бомелия (т. е. до 1569 г.), Иван Грозный намеревался посвататься к королеве Англии Елизавете. В окончании по Архивному второму списку Псковской 3-й летописи, в записи под 1570-м годом, рассказывается о том, что Бомелий «отвел царя от веры: на русских людей царю возложил сверепство, а к немцам на любовь преложи... Последи же и самого привеле на конец еже бежати в Аглинскую землю и тамо женитися, а свои было бояре оставши побити».⁹ Связь сватовства Грозного к английской королеве в рассказе Горсея с именем Бомелия и наличие этого же мотива в процитированной записи из Псковской 3-й летописи свидетельствуют о том, что в обоих случаях был единый источник — какое-то устное предание: Горсей прибыл в Московию через четыре года после сожжения Бомелия (Бомелий был сожжен в 1569 г., а Горсей впервые появился в Москве в 1573 г.). Наиболее компетентный исследователь русско-английских отношений в средние века Ю. В. Толстой приводит ряд веских соображений, опровергающих достоверность сообщения

³ Соловецкий монастырь неоднократно издавал брошюру «Подвиги Соловецкой обители», написанную монахами Соловецкого монастыря.

⁴ Б. и Ю. Соколовы. Сказки и песни Белозерского края. Пгр., 1915, стр. 317 (стихотворение «Соловецкий монастырь»).

⁵ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. — Сборник Русского исторического общества, т. 38, СПб., 1883, стр. 4—8. (Далее: Сб. РИО, т. 38).

⁶ Там же, стр. 15—70; см. также: Путешествия русских послов XVI—XVII вв. Статейные списки. М—Л., 1954, стр. 100—155.

⁷ Сб. РИО, т. 38, стр. 71—145.

⁸ Записки о Московии XVI века сэра Джерома Горсея. Перевод с англ. Н. А. Белозерской, СПб., 1909.

⁹ Псковские летописи, вып. 2. Под ред. А. Н. Насонова, М., 1955, стр. 262.